

Батболдын ЭНХТУВШИН, Леонид КУРАС, Базар ЦЫБЕНОВ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ТРАДИЦИОННОЕ СКОТОВОДСТВО МОНГОЛЬСКИХ КОЧЕВНИКОВ

В статье рассмотрен ряд вопросов, посвященных современному состоянию традиционного скотоводства монголов. Особое внимание уделено деградации пастбищ, а также видам монгольского скота и его ежегодной переписи.

The article considers a number of issues about the current state of traditional cattle breeding of Mongols. Special attention is paid to degradation of pastures, and also to the breeds of the Mongolian cattle and its annual census.

Ключевые слова:

скотоводство, культура, пастбища, скот, порода, фермерство, охрана природы; cattle breeding, culture, pastures, cattle, breed, farming, conservation.

Современное состояние монгольского скотоводства

В современной Монголии достаточно проблематичным в период глобализации видится будущее традиционных хозяйственных практик монгольских народов, и в первую очередь пастбищно-кочевого скотоводства. Между тем, сутью национальной культуры монгольских народов, исторической памятью и интеллектуальным капиталом является именно традиционная культура кочевников. Ее специфика заключается в том, что она способна не только принимать и использовать достижения модернизации, но и проникать в структуру оседлых и урбанистических культур, позитивно влияя на них, придавая им национальный характер. Это подтверждается тем, что неповторимый характер монгольской культуры определяется исключительно традиционной культурой кочевников¹.

Современное состояние кочевничества и скотоводства является важным аспектом исследования Международного института по изучению кочевых цивилизаций (МИИКЦ). В начале XXI в. проводились исследования кочевой культуры монголов, современного состояния монгольского номуадизма, итоги которых нашли отражение в работах монгольских ученых². В 2010–2012 гг. МИИКЦ был организован опрос 250 скотоводов 4 регионов Монголии: западного (Убсунурский и Кобдоский аймаки), восточного (Хэнтэйский и Сухэ-Баторский аймаки), центрального (Убурхангайский и Булганский аймаки) и гобийского (Южно-Гобийский и Средне-Гобийский аймаки) по следующим аспектам: 1) традиции сезонного кочевничества и их изменение; 2) возможность приватизации колодцев и пастбищ; 3) перспективы скотоводства и кочевничества. Закономерно, что скотоводы в разных регионах кочуют на различные расстояния и используют разные методы кочевничества. Исследуя расстояния кочевки и состав поголовья домашнего скота в регионах Монголии, ученые МИИКЦ и ИМБТ СО РАН выявили ряд особенностей ведения скотоводческого хозяйства. Например, в некоторых районах центральной части Монголии произошла

ЭНХТУВШИН

*Батболдын – академик, президент АН Монголии, заслуженный деятель науки Монголии и Республики Бурятия
enkhuvshin@mas.ac.mn*

КУРАС

*Леонид Владимирович – д.и.н., главный научный сотрудник ИМБТ СО РАН
kuraslv@yandex.ru*

ЦЫБЕНОВ

*Базар Догосович – к.и.н., старший научный сотрудник ИМБТ СО РАН
bazar75@mail.ru*

¹ Энхтувшин Б. Некоторые вопросы традиционной культуры кочевников Монголии: современность и перспективы // Мир Центральной Азии – 3 : сб. науч. ст. / науч. ред. Б.В. Базаров, отв. ред. Е.В. Сундуева. – Улан-Удэ, Иркутск : Оттиск, 2012.

² Энхтувшин Б. Монголын нүүдлийн нийгмийн өнөөгийн байдал // Үндэсний монгол судлал, 2004; он же. Нүүдлийн иргэншил судлалын зарим асуудал // Үндэсний монгол судлал, 2005; он же. Нүүдлийн иргэншлийн шинэ төлөв: Монголын бэлчээрийн мал аж ахуй // Нүүдэл судлал, 2004.

трансформация традиционных сезонных кочевков скотоводов. Ныне они состоят лишь из кочевания из зимников в летники, что позволяет отнести их к разновидности полукочевого скотоводства. В отдельных местностях из-за нехватки пастбищ перекочевка не осуществляется, и скот круглый год пасется вокруг зимников. Данный переход от полностью кочевничества к полукочевому привел к повсеместным явлениям перевыпаса. Между тем, Хангайский регион традиционно считается одним из лучших по пригодным для скота пастбищам, о чем свидетельствует монгольское выражение: «Лучше родиться быком в Хангае, чем человеком в Гоби». Поэтому негативные последствия трансформации перекочевок представляются весьма серьезными, поскольку указывают на уменьшение площадей пастбищ, вызванное процессами аридизации и опустынивания территории. В целом, нарушение экосистемы лесостепи и большое количество непригодных пастбищ были выявлены еще в 1970-х гг. Исследователи констатировали большую вероятность расширения Гоби-степной зоны на север и постепенное превращение лесостепи в степь¹. Современные наблюдения показывают, что в большинстве местностей Хангайского региона скотоводы продолжают придерживаться традиционных норм кочевания и в среднем совершают 2–3 перекочевки на расстояние примерно 30–40 км. Эти показатели приближаются к данным северных приграничных аймаков Монголии (Хубсугульский, Булганский, Селенгинский, Хэнтэйский), где скотоводы в основном кочуют лишь 2 раза в год – на летники и зимники. Лесостепные районы севера Монголии характеризуются наличием разнообразной растительности, многими солончаками и водопоями, поэтому у скотоводов не возникает потребности в частой смене пастбищ. Совсем иными выглядят перемещения в западных и гобийских аймаках, где население совершает от 5 до 12 перекочевок на расстояние от 50 до 140 км. Особенностью западных, преимущественно гористых районов Монголии является отгонное скотоводство, когда в летний период скотоводы перекочевывают на высокогорные паст-

бища, а зимой и весной располагаются в низинах. Во многих гористых местах перекочевка скота зависит от времени произрастания пастбищных растений и природно-климатических изменений: например, в высокогорье скот пасут обычно в период с 15 июня по 15 июля ежегодно, т.е. до начала похолодания и выпадения снега.

Таким образом, только своевременная смена пастбищ вкупе с обеспечением хорошей питьевой водой позволяет скотоводам западной части Монголии добиться нормальной упитанности животных. Проблема поиска пастбищ и водопоев резко обостряется в южных, гобийских районах страны. Причиной тому являются глобальные природно-климатические изменения. По мнению Б.В. Базарова, фактор пустыни Гоби играл и играет немалую роль не только в децентрализации кочевников, но и в геополитике Великой Монголии в целом². Скотоводы северной окраины пустыни Гоби вынуждены совершать круглогодичные перекочевки на дальние расстояния, а в годы дзута (бескормицы) и засухи расстояние может достигать до 300–350 км. Только постоянный поиск новых пастбищ позволяет гобийскому населению пережить трудное время с меньшими потерями скота. В лучшем положении в такие периоды оказываются скотоводы, своевременно приобретшие или заготовившие необходимый запас сена и кормов. В последнее время администрация гобийских аймаков и сомонов предпринимает шаги по налаживанию работы со скотоводами, доводит до них полезную информацию о необходимости заготовки сена и кормов, использования определенной части своего дохода на эти нужды, принятия предупредительных мер в периоды дзута и засухи, а также в зимне-весенний период. Как показывают наблюдения скотоводов, на весенний и летний периоды приходится по 90 суток, осенний длится 70 суток, и зимний продолжается около 110 суток, т.е. около 60% приходится на холодные и суровые зимний и весенний сезоны³.

В 2004 г. скотоводы-араты являлись самой крупной социальной группой – 389,8 тыс. чел. Некоторое снижение их численности зафиксировано в 2009 г. –

¹ Дулам С. Знания монгольских скотоводов о пастбищах, водных источниках и типах стойбищ // Вестник Бурятского научного центра СО РАН, 2011, № 4, с. 79.

² Базаров Б.В. Исторический опыт и вклад кочевых обществ Азии в евразийскую цивилизацию // Власть, 2012, № 9, с. 48.

³ Дулам С. Указ. соч., с. 79.

360,3 тыс. чел.¹ В целом, удельный вес сельских жителей в общей численности населения страны оставался в пределах 40%². По итогам скотоводческой переписи 2012 г. в Монголии происходит дальнейшее снижение числа скотоводов. Всего насчитывалось 207,8 тыс. семей, имеющих скот. Из них 146,1 тыс. (70,3%) семей заняты в скотоводстве все четыре сезона года, т.е. оно является основным занятием. Для 61,7 тыс. семей (29,7%) скотоводство имеет второстепенное значение. В 2012 г. в скотоводстве были заняты 289,7 тыс. чел., по сравнению с 2011 г. численность скотоводов уменьшилась на 21,5 тыс. чел. Небольшое увеличение числа скотоводческих семей наблюдается лишь в Гоби-Сумбэрском и Восточно-Гобийском аймаках (от 2 до 57 семей), в остальных аймаках отмечено сокращение их численности (от 98 до 1 172 семей). Уменьшилась также численность скотоводов, владевших от 10 до 200 гол. скота. Вместе с тем немного увеличилось число семей, имеющих 201–500 и более голов скота. В 2012 г. насчитывалось 3 630 скотоводческих семей, имевших в собственности 1 000 и более гол. скота. По сравнению с 2011 г. число таких семей увеличилось на 824. В западной зоне проживает 15,7% скотоводов-тысячников, в хангайской – 30,9%, центральной – 25,5%, восточной – 25,5%, в Улан-Баторе – 0,4%. В среднем на 1 скотоводческую семью в 2012 г. приходилось 244 гол. скота, из них лошадей – 14 гол., КРС (включая яков) – 14 гол., верблюдов – 2 гол., овец – 109 гол., коз – 105 гол.

По половозрастному признаку скотоводческое население распределяется следующим образом: 40,7% составляют лица 16–34 лет; 49,7% – скотоводы в возрасте 35–60 лет; 9,6% – свыше 60 лет. За последние годы наблюдается уменьшение числа скотоводов в возрасте до 35 лет и увеличение категории 35–60 лет. В 2012 г. в скотоводческих хозяйствах насчитывалось 136,1 тыс. женщин, на 4,7 тыс. меньше, чем в 2011 г. Обеспеченность скотоводческих семей средствами транспорта, связи,

электроэнергией, современными бытовыми приборами отражена в следующих статистических данных: в 2012 г. электрические установки (ветровые, солнечные батареи) имелись у 82% скотоводов, телевизоры – у 74,7%, автомашины – у 28,2%, мотоциклы – у 43,2%, тракторы – у 2,4%. Большинство скотоводов для получения электроэнергии используют солнечные батареи (94,1%), в малом количестве – ветроэлектрические установки (1,6%) и прочие виды источников электроэнергии (дизельные, бензиновые генераторы, аккумуляторы) – 4,2%³.

В 2012 г. общая площадь пастбищ и сенокосных угодий Монголии составляла 112,7 млн га. Уменьшение пригодных территорий по сравнению с 2011 г. составило 0,3 млн га, т.е. зафиксирована неуклонная деградация пастбищных и сенокосных площадей. (Так, например, в 1964 г. пастбища и сенокосные угодья занимали территорию в 122,1 млн га.) В результате в 1,5 раза увеличилась нагрузка на пастбище.

На протяжении 3 лет Национальное статистическое управление Монголии проводит подсчет колодцев и водных резервуаров. В 2012 г. насчитывалось 29,5 тыс. колодцев и 241 водный резервуар. На пастбищах расположены 21,5 тыс. колодцев (72,9% общего числа). Наблюдения многих лет свидетельствуют о постепенном уменьшении числа колодцев инженерного типа. Наряду с этим уменьшается число пастбищных колодцев: в 2003 г. – 32,3 тыс., в 2006 г. – 24,6 тыс.⁴ Вследствие сильной засухи скотоводы вынуждены перегонять скот на выпас в другие аймаки. Колодцы, расположенные на пастбищах, разрушаются и требуют ремонта. Скотоводы собираются у немногих действующих колодцев, много скота скапливается и вдоль основных транспортных магистралей. Из-за увеличения поголовья коз чрезмерная нагрузка легла на водные источники и пастбища. Эти явления негативно отражаются на жизнедеятельности скотоводов. К одному колодцу приходит более 2 000 голов скота, и в результате перевыпаса уничтожаются близлежащие пастбища. Администрация аймаков уделяет этой проблеме пристальное внимание. Так, о необходимости внедрения в ближайшее

¹ Бадараев Д.Д. Социально-структурная картина монгольского общества: особенности и тенденции развития // Мир Центральной Азии – 3 : сб. науч. ст. – Улан-Удэ; Иркутск : Оттиск, 2012, с. 245.

² Гомбожапов А.Д. Современное положение аратства: проблемы социально-экономического развития // Мир Центральной Азии – 3 : сб. науч. ст. – Улан-Удэ; Иркутск : Оттиск, 2012, с. 248.

³ Хөдөө аж ахуйн салбар / Монгол улсын үндэсний статистикийн хороо. – Улаанбаатар, 2013, с. 10–11.

⁴ Там же, с. 31, 32.

время новой технологии использования традиционных пастбищ говорили делегаты первого аймачного съезда, прошедшего под лозунгом: «Каждая скотоводческая семья – производитель». В работе съезда приняли участие около 100 делегатов из 14 сомонов аймака, включая представителей аймачной администрации, ветеринарной и селекционной служб, депутата Великого народного хурала Я. Батсуурь¹.

Властные структуры Монголии также уделяют пристальное внимание состоянию скотоводства в стране. Осложнения в зимовке скота 2012/2013 г., вызванные толщиной и уплотнением снега на территории 10 аймаков и 32 сомонов, вызвали немедленную реакцию президента Ц. Элбэгдоржа, призвавшего всех граждан страны оказывать широкомасштабную помощь скотоводам и создать все условия для своевременной доставки кормов и оказания необходимой помощи. По мнению главы государства, назрела необходимость разработки документа, регламентирующего действия всех ведомств, имеющих отношение к зимовке скота и отвечающих за поголовье в тяжелых погодных условиях. Несмотря на скоординированные действия рабочей группы Министерства промышленности и сельского хозяйства и Управления по ЧС, по предварительным данным, на середину января 2013 г. безвозвратные потери скота составили 32,7 тыс. гол., или 0,8% общего поголовья. Однако есть мнение, что даже огромные потери скота во время дзута не могут стать катастрофой в макроэкономических показателях аграрного сектора. Например, во время дзута 2009–2010 гг. унесенного из общего поголовья в 45 млн. более 8 млн. гол. скота, больше всего пострадали скотоводы, имевшие 100–200 гол. скота. Именно они были вынуждены искать другую работу, преимущественно в городах².

Монгольский скот (породы, количество)

По мнению специалистов, одной из причин гибели скота является снижение уровня его приспособляемости к суровым природно-климатическим и кормовым условиям. Отсутствие планомерных селекционных работ привело к частичному

вырождению монгольского скота, ухудшению его породного состава и пониженной производительности. В свое время на развитие кочевого скотоводства негативно повлиял завоз из СССР некоторых культурных пород мелкого рогатого и крупного рогатого скота. Для получения высокой производительности проводилось скрещивание монгольских и завозных пород. Однако еще в 50-х–70-х гг. XX в. наблюдения зоотехников показали, что помеси монгольских грубошерстных овец с тонкорунными оказались хуже приспособленными к суровым окружающим условиям³. Увеличение поголовья помесного скота и появление помесей в последующих поколениях, в целом, не могло не отразиться на выносливости и приспособляемости монгольского скота. Именно вырождающийся из-за отсутствия селекционных работ скот и помеси разных поколений в первую очередь стали жертвами стихийных бедствий. И сегодня перед монгольскими специалистами стоит задача по улучшению местных монгольских пород скота и уменьшению удельного веса некачественных помесей. Между тем, селекционные и племенные работы были надолго прекращены еще в 90-х гг. XX в., и только начиная с 2007 г., согласно правительственной программе «Улучшение качества скота», на проведение инспекционных, классификационных и селекционных исследований из государственной казны стало ежегодно выделяться 120–150 млн тугриков. В 2010 г. Великий народный хурал утвердил национальную программу «Монгольский скот». Основные задачи этой программы: 1) закрепление и улучшение полезных специфических особенностей монгольского скота; 2) усовершенствование и улучшение качества селекционных работ; 3) их согласование с рыночным спросом и предложением. Главная цель программы заключается в проведении полной инспекции скота, составлении классификации пород и в дальнейшем – в выборочном разведении скота. В последующем был подготовлен ряд документов: «Об оказании помощи скоту в периоды дзута и засух», «Здоровье скота», «Поддержка развития интенсивного скотоводства», «Об улучшении качеств скота», «Корм скота», «Молоко» и др. Из их числа следует выде-

¹ Балсангийн Сүхээ. Фермерийн монгол аж ахуй – шинэ боломж. – Улаанбаатар: «Эрдэнэзул» ХХК, 2011, с. 293, 297.

² Гомбожапов А.Д. Указ. соч., с. 72.

³ Шульженко И.Ф. Животноводство Монгольской Народной Республики. – М.: Л., 1954, с. 106.

лить «Руководство по классификации лошадей, крупного рогатого скота, овец и коз», утвержденное 12 мая 2011 г. приказом министра продовольствия, сельского хозяйства и легкой промышленности Т. Бадамжунай. Поголовье всего монгольского скота по данным переписи в декабре 2012 г. достигло 40,9 млн и по сравнению с 2011 г. увеличилось на 4,6 млн гол. (12,6%). Однако показатели роста вызывают некоторые сомнения, поводом для которых служит снижение численности скотоводов, с одной стороны, и стремительный рост поголовья скота — с другой. Однако в Национальном статистическом управлении Монголии утверждают, что их данные реальны, поскольку во время ежегодной переписи скота (7–17 декабря) все скотоводы находятся в зимниках, что значительно облегчает подсчет скота. В период переписи скотоводам запрещено отпускать скот на пастбище. Однако при учете скота на переписчиков ложится главная ответственность, а они не всегда корректно исполняют свои обязанности. Так, по некоторым данным, в 2012 г. из общего числа скота к чистопородным (за исключением основных пород — 5 видов монгольского скота, составляющих большинство в структуре стада) можно отнести 42,4 тыс. гол. КРС, 933 тыс. гол. овец, 286,5 тыс. гол. коз.

В целом статистические данные за 2009–2012 гг. показывают лишь незначительный рост, а в ряде случаев — даже уменьшение числа чистокровных пород и помесей в структуре монгольского стада. Большое влияние на развитие этого процесса оказал повсеместный переход скота в частную собственность в 1991 г., когда в условиях глубокого кризиса скотоводы не имели возможности полноценно заниматься разведением и дальнейшей селекцией пород скота. Восстановление поголовья скота началось лишь в последние годы, когда скотоводы осознали реальную выгоду, получаемую от разведения качественного скота.

Меры, принимаемые для развития скотоводства

Местные (аймачные, сомонные) власти проводят большую работу среди населения, разъясняя необходимость разведения качественного скота, его страхования, вакцинации и возможность извлечения выгоды в рыночных условиях. Но ско-

товоды с трудом обучаются новым методам ведения хозяйства, не все стремятся взаимодействовать с администрацией, а некоторые из них даже не знают, что государство ежегодно выделяет каждому сомону от 3 до 6 млн тугриков на вакцинацию скота. Мало информированы они и о страховании скота, призванном возместить потери скотоводов от стихийных бедствий и эпидемий. Ситуация усугубляется нежеланием молодых ветеринаров — выпускников сельскохозяйственного института работать по специальности. Лишь 6 чел. из 100 выпускников устраиваются на работу по специальности. Так, в 2000 г. на 30 млн голов скота приходилось 2 032 ветеринара, в 2009 г. на 44 млн голов скота — 1 748 ветеринаров; средний возраст ветеринаров — 48 лет. Все это наглядно указывает на серьезность существующей проблемы¹. Это положение дел хорошо известно сибирским регионам РФ, ожидающим решения федерального центра о возобновлении поставок монгольского мяса и живого скота. Так, Иркутская обл. и Республика Бурятия выразили готовность оказать содействие в подготовке и обучении монгольских ветеринаров².

Поддержка фермерских хозяйств и идеи перехода на полукочевое скотоводство в Монголии находят свое выражение и в различных государственных проектах и программах. Например, в марте 2013 г. в г. Арвайхээре прошел семинар, на котором проводилось обучение руководителей сомон и специалистов Убурхангайского аймака по проекту развития прилегающих к городам пастбищ, который проводится в Монголии с 2008 г. В рамках проекта проведено бурение артезианских скважин, сбор материалов для строительства теплых загон для скота и другие работы по переводу скотоводов на полукочевое скотоводство. Но проблема монгольского нomaдизма весьма сложна и многогранна. Она пронизывает все сферы жизни монгольского общества, и потому подходить к ней в эпоху глобальных перемен необходимо очень осторожно и взвешенно. Непродуманные и поспешные шаги при решении жизненно важных проблем мон-

¹ Батбаяр Д. Мал, мах, үнэ // Үндэстний тойм, 2013, № 11(162), с. 20.

² Курас Л.В., Цыбенков Б.Д. Регионы Сибири и Монголия: проблемы и перспективы приграничного сотрудничества // Власть, 2013, № 7, с. 188–192.

голов могут иметь далеко идущие негативные последствия. И самое главное здесь — не значение скотоводства для экономики страны, а возможность утраты культурных ценностей кочевой цивилизации, а затем и ее гибели. Поэтому руководство страны нацелено на сохранение и развитие кочевого скотоводства, предполагая в обязательном порядке направлять в эту сферу часть доходов от горнодобывающей промышленности, куда больше всего поступает иностранных инвестиций. Дело в том, что сельское хозяйство не занимает лидирующих позиций в инвестиционной политике, что обуславливает неблагоприятный фон для его дальнейшего развития в современную эпоху¹.

Природоохранная культура монголов

Финансовая поддержка необходима и для решения экологических проблем Монголии, обострившихся в последнее время. По мнению Б.В. Базарова, «отход от опыта взаимодействия природы и общества... может иметь пагубные последствия, вплоть до небывалой экологической катастрофы... в наше жесткое время безудержных и порой бездумных глобализаций эти заповедные зоны человечества необходимо сохранять...»². Немалый вклад в ухудшение экологической обстановки в Монголии вносят активно разрабатываемые иностранными компаниями месторождения угля, меди, урана и других полезных ископаемых. По данным 2006 г., обработанным Институтом геоэкологии Академии наук Монголии, 71,2% территории Монголии подвергается деградации почвы, главной причиной которой является горнодобывающая промышленность. Во время экспедиций, организованных

¹ Жалсанова В.Г. Номадное хозяйство в современной Монголии и Бурятии: социально-экономический аспект // Вестник Бурятского научного центра СО РАН, 2011, № 3, с. 79.

² Базаров Б.В. Кочевые цивилизации Центральной Азии: общественный потенциал истории // Монгольская империя и кочевой мир. Кн. 2. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2005, с. 256–257.

МИИКЦ в 2010–2012 гг., научные сотрудники встречались со скотоводами, у которых шахты разрушили их традиционные обрядовые места (в частности, захоронения предков). По поверьям монголов, «каждая гора имеет своего духа, каждая река имеет своего хозяина»³. Около 70% местных жителей считают, что охране природы будет способствовать возрождение традиционных обрядов и сакральных ритуалов. Их проведение поможет сохранить биоразнообразие того или иного ареала, чистоту и первозданность природы, а сами обряды, передающиеся из поколения в поколение, в некоторой степени смягчат суровый климат.

К сожалению, сегодня природоохранная культура, которая является неотъемлемой частью кочевой цивилизации, не соблюдается в должной мере.

Таким образом, в эпоху глобализации традиция кочевничества будет развиваться. Но следует усилить роль скотоводов при разработке законов, осуществлении политики и местного управления. Проблема номадизма, т.е. модернизации и адаптации кочевого (полукочевого) скотоводческого хозяйства монголов к условиям глобализации, носит комплексный характер и для своего решения требует серьезного учета различных аспектов (экологического, социально-экономического, культурно-ценностного) этой проблемы.

Работа выполнена при финансовой поддержке проектов СО РАН совместно с Академией наук Монголии и Министерством образования, культуры и науки Монголии № 11 «Традиционные хозяйственные практики монгольских кочевников в условиях глобализации» и № 17 «Монголия — Сибирь в ретроспективе веков».

³ Энхтувшин Б. Некоторые вопросы традиционной культуры кочевников Монголии: современность и перспективы // Мир Центральной Азии — 3 : сб. науч. ст. — Улан-Удэ, Иркутск : Отгиск, 2012, с. 24.